

Дома и люди

Вот представьте себе. Стоит Дом. Уже больше ста лет. Мимо него когда-то проезжали подводы - с цоканьем копыт по деревянной мостовой. Потом появилось чудо - первый трамвай. Потом все больше автомобилей.

Дом постепенно и неумолимо вращал своими окнами в землю - так старики к концу жизни становятся ниже ростом: тянет к земле. Так же и Дом - мостовая все выше, асфальт все толще... И суетливые прохожие уже ничего не видят в нем, кроме потенциального хлама, которому не место в современном городе. А дом-старик знает: где-то по земле ходят его потомки, для которых он память, авторитет и связь с предками. О таких домах и людях наш рассказ.

История первая. Бояринцевы

Мы встретились с Машей на перекрестке улиц Партизанской и Софьи Перовской. Впрочем, обращаясь ко временам былым, пожалуй, уместнее назвать их по-старому - Большая Блиновская и Матрешинская. "Здесь недалеко, - сказала Маша, - идите". И мы идем по Блиновской вверх, оставляя за спиной оживленную торговлю, густо приправленную китайскими диалектами. "Приехала из Москвы - на каждом углу китайцы вытаскивают ключи. Что это?! - удивляется Маша, - Впрочем, для торговой улицы, для базара это, наверное, нормально. Скорее всего, так было и сто лет назад..."

Мария Кельчевская - коренная иркутянка, несколько лет прожила в Москве: училась снимать кино на Высших режиссерских курсах в мастерской Петра Тодоровского. Вернулась в Иркутск. Говорит, что из московской жизни ей не хватает... сельдеря, к которому она успела привыкнуть. Зато здесь - родина, без всякого пафоса и торжественности. Обыкновенная родина, земля, на которой стоит дом предков.

- Вот он - дом моего прадеда. Большая Блиновская, 22, - говорит Маша. Перед нами двухэтажный каменный дом, довольно большой - три окна на фасаде. В старинную кирпичную кладку врезаны новенькие пластиковые окна. Рядом со входом растет высоченный тополь - он, конечно, моложе дома, которому уже явно перевалило за сотню лет.

- Мой прадед купец Иван Львович Бояринцев держал здесь скобяную лавку, о чем есть свидетельство в календаре за 1905 год, - рассказывает Маша. - Поразительно или нет, но спустя столько лет в этом доме по-прежнему хозяйственный магазин! Впрочем, по иным сведениям, дед торговал также виноградными винами. Возможно, это было сопутствующее дело, тем более что у деда был также магазин в Слюдянке. А что было на самом деле, узнать с каждым годом сложнее и сложнее: уходят люди, а с ними памятные кусочки той мозаики, из которых и складывается историческое полотно жизни отдельно взятой семьи.

Иван Львович Бояринцев взял в жены Матрену Ивановну Костро. Была она родом из Польши - после Польского восстания ее родителей сослали в Сибирь. Семья была бедная, и в поисках заработка они поехали на Бодайбинские прииски. Там Иван с Матреной и поженились, на прииске Кропоткинском.

Иван Львович Бояринцев - потомственный купец. Сохранилась фотография начала прошлого века, где он запечатлен вместе со своим отцом Львом Бояринцевым, чье отчество история уже не сохранила.

У Ивана Львовича и Матрены Ивановны было десять детей, двое из которых умерли в младенчестве, а у оставшихся восьми судьбы сложились по-разному. И в то же время не без схожести со многими другими судьбами, на долю которых выпали все испытания 20 века.

Маша показывает старую фотографию, датированную 1918 годом. На ней - все дети Бояринцевых.

- Первый слева в нижнем ряду Иннокентий. Когда моя бабушка Мария Ивановна вышла замуж за Леонарда Артуровича Кельчевского, она усыновила своего младшего брата Кешу, чтобы он смог учиться. Дело в том, что после революции Бояринцевы были лишены, как мещане, всех прав, в том числе права учиться в училищах и институтах. А Леонард Артурович преподавал немецкий язык, то есть был служащим. Так Кеша стал Кельчевским, сыном советского служащего, который уже мог учиться. И он выучился, стал горным инженером,

дважды был женат. Но все его дети и внуки носят фамилию Кельчевские. Его жена Анна жива. Ей 85 лет.

Самый младший на фото Александр. Для того, чтобы учиться, он уехал в Томск, стал инженером-маркшейдером. У него три дочери, с младшей Еленой мы нашли друг друга в "Одноклассниках" - именно она, моя тетка, Елена Александровна Бояринцева является сегодня последней носительницей фамилии. Она живет в Братске, детей у нее нет.

- Третьей в верхнем ряду стоит Маруся, - продолжает Маша. - Это моя бабушка Мария Ивановна Кельчевская, в честь которой меня и назвали Марией. Про род Кельчевских можно рассказывать много и подробно, тем более что здесь история не менее интересная - это старинная немецкая фамилия, корнями уходящая в рыцарские времена...

- Маша, простите мне мой глупый вопрос: почему вам важно обо всем этом знать?

Маша молчит. Мы стоим с ней в центре города, на улице Партизанской, возле дома, где некогда жили ее предки - купцы Бояринцевы. Вокруг шумит XXI век с его скоростными автомобилями, мобильными телефонами и прочими потрясающими удобствами.

- Да, я думала: почему это важно знать?.. Работая в документальном кино, перекопала все московские архивы. Читала детские дневники и девичьи альбомы восемнадцатого, девятнадцатого веков, изучала закрытое дело 1937 года, просматривала дореволюционные газеты, мотала километры киноплёнки с самой разной хроникой, разглядывая с пристрастием людей, которых давно нет. Потом долго не могла успокоиться: фантазия дорисовывала картины жизни этих людей. А что я знаю о своих предках? Знаю, что мой прадед был хорошим семьянином и честным купцом. Что собирался вывезти всю семью за границу, чтобы спасти от нового режима, да у него это не вышло - в дороге он умер от тифа (а по другой версии его расстреляли энквэдэшники). Что прабабушка Матрена Ивановна доживала свой век в двух комнатках дома, что и сейчас стоит по улице Карла Либкнехта, куда всю семью Бояринцевых переселили после революции, реквизируя их просторный купеческий дом и магазины для нужд молодой власти... В Иркутске очень остро чувствуется, что вот это прошлое, оно никуда не делось. Оно в рассказах наших родных, а еще прячется вот в таких старых домах. Нам просто надо знать их историю.

История вторая. Шастины

В одном из своих очерков известный иркутский писатель и публицист Анатолий Шастин писал:

"Города - как люди: каждый имеет свой лик и свой духовный облик, свою биографию, в которой светлые страницы перемежаются с печальными, годы благоденствия - с годами болезней и депрессий".

О духовной атмосфере города, об аромате прошлого, "о времени и о себе" мы говорим с дочерью писателя Ольгой Шастиной. Сто лет назад ее предок построил в Иркутске один из красивейших домов, который сегодня является визитной карточкой городского деревянного зодчества. Здесь и обильное украшение фасадов, и сложные очертания кровли с башенками, и фигурные деревянные столбики, и оконные наличники с уникальной деревянной резьбой. В 1999 году усадьба была полностью отреставрирована, в том числе дворовые постройки и деревянная изгородь с монументальными воротами. С недавних пор дом Шастиных называют домом Европы (по названию представительства, которое там располагается), но для иркутян он по-прежнему остается Кружевным домом.

- В 1907 году дом этот построил Апалос Иванович Шастин - иркутский купец, почетный гражданин города, - рассказывает Ольга Анатольевна. - Дом Шастина всегда выделялся среди прочей застройки своей удивительной резной архитектурой. Это та ниточка, которая связывает всех нас с прошлым.

- Расскажите о своих предках.

- Шастины - потомственные горожане, среди которых были священнослужители, законоучители и преподаватели духовной семинарии, член Русского географического общества, учителя, чиновники и врачи... Своими делами они влияли на развитие духовности города так же, как и, в равной степени, город формировал их нравственные ценности, устремления.

Хирург Павел Шастин вел активную общественную жизнь, избирался гласным городской думы, был членом различных комиссий, а в 1914 году стал председателем правления Общества врачей Восточной Сибири. За его заслуги перед Отечеством его детям от государя императора было пожаловано пособие для учебы. После революции хирург Павел Шастин стал организатором медицинского дела в Монголии. Там ему поставлен

памятник.

Мой прадед священнослужитель и педагог Иннокентий Шастин чтит историю своего края и своего рода. Он жил в особняке, имел конный выезд. Но его сын Михаил Шастин, мой дед, когда решил жениться, уже не имел ничего - ни мебели, ни дома, никакого другого наследства. Все было реквизировано. Однако он навсегда сохранил гордость за старшие поколения и любовь к родному краю. Именно эти главные богатства он передал сыну Анатолию - моему отцу.

- Известно, что Анатолию Михайловичу не раз предлагали уехать из Иркутска в столицу.

- Да, но он каждый раз отказывался от выгодных предложений. Москва казалась ему суетной. Иркутск же, напротив, манил своей вдумчивой неспешностью. В своих книгах он не раз признавался в любви к своей малой родине. Более того, он превратил в семейную традицию прогулки по деревянному Иркутску. И при этом любил рассказывать об иркутянах, неизменно изумляясь их способностью негромко творить добро. В последние годы своей жизни он собирал материалы в надежде написать книгу обо всех перипетиях большой семьи. Ведь в судьбе каждого отразились жизнь и история страны, края, города...

- Можно сказать, что Иркутск стал одной из главных тем в его творчестве?

- Вы не найдете ни одной книги, в которой бы отец не описывал столь любимые им иркутские улочки. Он выводил их под своими именами и под вымышленными, но улочки неизменно оставались узнаваемыми.

"Я знаю свой город не понаслышке. Я был мальчишкой, но был его частью. Я учился в его едва обогретых школах. Я стоял в очередях у его пустых магазинов. Я ходил с мамой, обессиленной от голода, далеко за город сажать картошку и вместе с мамой ждал осени, которая должна была накормить. Я видел в нем важных, сытых и нищих духом ворюг и казнокрадов, которые откупились от армии, а после войны сидели за решеткой. Не они определяли мой город, но они были, и я ненавидел их. Я ходил во Дворец пионеров, где иркутские художники-педагоги И.А. Шафер и Л.Н. Пушкарева учили меня рисовать. Я помню прекрасные спектакли и зрительные залы, расписной потолок кинотеатра "Художественный" и атлантов, поддерживавших портик кинотеатра "Гигант", где фильмы приходилось смотреть в несколько заходов, потому что постоянно гас свет. Я помню тишину и шорох страниц в читальных залах научной библиотеки, которая стала для меня, как и для мамы, вторым домом.

Я часть этого города от рождения. И его земля накроет меня в свой срок. И дотопе этот город военной поры будет жить в моей памяти как город-рабочий, город - кузнец и лекарь, город, действительно, интеллигентный, сострадательно принявший под свой кров не только многочисленных беженцев, но и радостно приветствовавший оказавшихся здесь в эвакуации многих выдающихся ученых из Москвы и Ленинграда, актеров, музыкантов и режиссеров Московского театра сатиры, Ленинградского Нового ТЮЗа, писателя Мстиславского, упокоившегося на Лисихинском кладбище, и сам раскрывший свои истинные творческие силы".
(Анатолий Шастин)

- Отец приложил колоссальные усилия к тому, чтобы вопрос об увековечении памяти иркутских писателей перешел из области дискуссии в сферу практического осуществления, - продолжает Ольга Анатольевна, - Он добился решения городского совета об увековечении памяти И.И. Молчанова-Сибирского, П.Г. Маляревского, А.С. Ольхона. Мемориальные доски на домах, где жили эти литераторы, - его заслуга. К слову сказать, сегодня мемориальная доска в память об отце и матери есть и на "нашем" доме. Когда-то он говорил мне: "Если на нашем доме появится табличка с надписью "В такие-то годы здесь жил и работал...", значит, все было не впустую. Всегда помни, какую фамилию ты носишь".

И я всегда помню об этом и горжусь.

...Высокие пороги, крашенные густой коричневой краской... Большое старое зеркало с потускневшей амальгамой в двери шифоньера... Скрипучие ступени с вытертой посередине ложбинкой... Пылинки, кувыркающиеся в луче света, который тонкой полосой прорезает полумрак из-за закрытых ставень... Наше прошлое - это и мы сами, самые верхние веточки большого и могучего дерева наших предков, которые когда-то ЖИЛИ.

Жили на этой земле, в этих домах.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анастасия
Яровая.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)